

КЛИЧ ЖИЗНИ

Долг памяти охотнику, прожившему хорошую жизнь.

Жизнь Чипа Андерсона была до краёв наполнена путешествиями, приключениями и охотой

За всё время, что я знал Грега Андерсона по прозвищу Чип, он всегда был на пути к очередному своему великому приключению или ходил под сенью смерти. Более десяти лет назад врачи обнаружили у него многочисленные миеломы и давали ему шесть месяцев жизни. Но время, отведённое ему, истекло лишь в прошлом декабре.

Хотя на тот момент, когда ему озвучили диагноз, Чип уже пережил столько приключений, что их хватило бы на несколько жизней, он всё равно не собирался сдаваться. В мире оставалось ещё столько всего...

Я познакомился с Чипом в 2008 г. в Сенегале. Он встречал меня и моих друзей в аэропорту Дакара, куда мы прилетали из Атланты. Чип был невысок ростом, носил стильную бородку «островок» и берет, заломленный набекрень под невымытым углом. Он только что приехал из Марокко, где охотился на птиц и с птицами (соколами). С ним были две очень красивые женщины. Он явно знал какой-то секрет жизни.

Мы с Чипом нашли друг друга в тот момент, когда я искал альтернативные места для охоты в Африке, а он организовывал охотничьи путешествия в самые дальние уголки земного шара. Сенегал для нас обоих был неизведанной землёй, и мы обнаружили, что там — неплохая охота на франколинов, горлиц и рябков. Мы были первыми американцами, приехавшими туда за этим.

Позже, в Калифорнии, я участвовал вместе с ним в охоте на лис, а затем мы охотились на диких кабанов и голубей. В Южной Каролине нас ждали щеголеватые погоныши — болотные пастушки на нижней отмелке ноябрьского отлива.

Открывать новые места и занятия было смыслом жизни Чипа. Он родился в Массачусетсе в 1957 г. и учился охоте у своего деда, который держал свору биглей. Подроском он ловил змей, ставил капканы на ондатр и стрелял уток.

Чип мог бы стать совершенно обычным охотником, зарабатывающим на жизнь совершенно обычной работой. Вместо этого он стал бас-гитаристом и с головой окунулся в мир глэм- и панк-рока конца 70-х годов. В культовых нью-йоркских клубах Max's Kansas City и CBGB он зависал с The Ramones и Sex Pistols, встречался с Дэвидом Боуи и Марком Боланом из T-Rex, был знаком с Энди Уорхолом.

После многих лет, посвящённых творчеству, записям, концертам и гастролям, Чип переключил передачу и ушёл в сферу охотничьего туризма. Он работал в Великобритании, организуя классические британские охоты на оленей скрадом и по перу. Его потрясла охота в английском понимании этого слова — скачка верхом за гончими. На тот момент весь опыт Чипа в общении с лошадьми сводился к нескольким конным экскурсиям в летнем лагере. Тем не менее, он твёрдо решил стать профессиональным доезжачим — старшим псарём такой охоты, который направляет гончих и подаёт сигналы выжлятникам при помощи охотничьего рожка, а также отвечает за собак на псарне.

Чип научился ездить верхом и начал работать выжлятником, в задачу которого в английской псовой охоте входит, щёлкая кнутом, сбивать собак в стаю и не позволять им гнать зайцев и оленей. В конце концов, он стал доезжачим псарни The Tryon Hounds, базирующейся в Северной Каролине, где

проработал все девяностые и начало двухтысячных годов.

Чип также нашёл время испытать себя в охоте на буйволов и слонов в Африке, и этот опыт имел для него особое значение. На его странице в фейсбуке есть целая сокровищница фотографий, в которых запечатлены все приключения: вот он рыбачит в Коста-Рике; скачет верхом с болас наготове за нанду (южноамериканский страус) в Аргентине; держит в руках египетскую кобру на базаре где-то в Северной Африке; вот на ночной охоте за эндемичными южноамериканскими грызунами гибнатами (пакас) в Белизе; и даже обедает с Уильямом Ф. Бакли.

К Чипу как нельзя лучше подошли слова Киплинга — «тот быстрее свой путь пройдёт, кто идёт по нему один». Он шёл по жизни без жены и детей, полностью посвящая себя текущему приключению или планированию следующего. Пока не встретил Клер.

Клер родилась в Париже и была без ума от лошадей ещё до того как её семья переехала в сельскую местность Франции, где она, в возрасте десяти лет, выполняла разные поручения в местной конюшне в обмен на возможность поехать верхом, а позже занялась разведением элитных австралийских пастушьих собак. Их познакомили посредством электронной почты общие друзья, и они с Чипом осознали, как много у них общих экзотических (по крайней мере, по современным представлениям) интересов и занятий. В своё время Клер переехала в США, вместе с собаками.

Клер и Чип поженились, и Чип оставил должность доезжачего на псарне The Tryon Hounds. Они жили в Боливии, Аргентине и Италии, занимаясь организацией охот по перу. В итоге Чип стал доезжачим в охоте Santa Ynez Valley

Hounds, на побережье центральной Калифорнии. После того как рак поразил его кости и плазму крови, Чип больше не мог скакать верхом за гончими. Поэтому Клер, которая никогда до того сама ни на что не охотилась, стала доезжачим, освоив все писанные правила травли. В Санта Инез с гончими охотятся не на лис, а на кабанов и койотов. Когда гончие останавливали кабана, Клер должна была принять решение, прикончить ли его своими руками или отозвать собак. Чип следовал за охотой на квадроцикле и бывал разочарован, если кабан оказывался слишком маленьким по его стандартам, или если это была свинья. Чип продолжал работать проводником охот на оленей и кабанов вплоть до последних месяцев своей жизни.

Я никогда не говорил с Чипом на тему того, откуда он черпает свои духовные силы, и он не рассказывал мне, во что он верил. Может быть, ему было достаточно такой жизни, полной приключений. На своей страничке в фейсбуке Чип признавался, что, хотя от католического воспитания, какое он получил в детстве, никуда не деться, на деле он не был религиозен (в своем последнем посте он обращался не с молитвой к Всевышнему, а к друзьям-охотникам с просьбой поделиться информацией, где можно найти хороших оттерхаундов).

Возможно, апогеем веры Чипа было то, что он думал о слонах, лежа на больничной койке, измученный переливаниями и химиотерапией: «Мои любимые дикие животные на Земле слоны; и мне довелось видеть их, жить рядом с ними, делить с ними жизнь и смерть. Я — счастливчик». И, с другой стороны, после урока, данного Клер и её помощнице, как надо правильно держать охотничий кнут: «Интересно смотреть,

как красивая девушка щёлкает кнутом. Это ни с чем не сравнить!».

Хотя все мы знаем, что ответственные нам дни не бесконечны, у Чипа было значительное преимущество в том, что он заранее получил повестку на выход. Многие в подобной ситуации будут горько сожалеть о том, что осталось несовершенным. У Чипа не было таких сожалений. Он заполнил всю свою, сравнительно недлинную, жизнь большим количеством событий, чем те, которые многие из нас могут надеяться пережить, имея в запасе, возможно, на треть столетия больше. И всё же мир для него оставался местом манящим и, в значительной степени, неисследованным.

После завершающего изнурительного шестимесячного курса лечения он все ещё строил планы на будущее. Он думал поехать в Никарагуа или Белиз, или, может, снова в Африку. Он размышлял о фразе, которую в фильме «Легенды осени» произносит индеец по имени Один Удар: «Каждый воин надеется, что хорошая смерть найдёт его». Но Чипу слышалось в ней: «Каждый охотник». И для него это означало: «В зубах крокодила или на рогах буйвола, в когтях ягуара или челюстях акулы». Только не в больнице.

Никому из нас, однако, не дано в действительности выбрать то, когда и как настанет наш конец. И он ушёл из нашего мира на чистых простынях, а не под солнцем дальних стран. Правда, у Чипа, по расчётам Клер, это случилось как раз в ту минуту, когда собаки выбегали из псарни, радостным лаем встречая звуки охотничьего рога, зовущего их на первую в сезоне охоту. Нетрудно представить себе, что отзвук этого рога в тот миг доносился до него как зов иной страны и нового, большого приключения, которое ждало его.